

Участіе народныхъ судей въ отправленіи уголовнаго правосудія.

И. И. Пусторослева,

доктора уголовного права, ординарнаго профессора Императорскаго Юрьевскаго Университета, почетнаго члена della Società Internazionale degl'Intellettuali, члена Совѣщательнаго Комитета der Internationalen Vereinigung für Rechts- und Wirtschaftsphilosophie samt den Gesetzgebungsfragen.

Юрьевъ.

Типографія К. Маттисена

1911.

Оттискъ изъ „Ученыхъ Записокъ Императорскаго Юрьевскаго
Университета“ 1911 г.

Участіе народныхъ судей въ отправленіи уголовнаго правосудія¹⁾.

П. П. Пусторослева.

Профессіональный судья. Народный судья. Подраздѣленіе и распредѣленіе народныхъ судей въ уголовныхъ судахъ культурнаго міра, предназначенныхъ къ отправленію уголовного правосудія по общеуголовнымъ правонарушеніямъ. Необходимость, желательность и нежелательность участія народныхъ судей разныхъ видовъ въ судахъ предварительнаго слѣдствія, въ судахъ преданія суду и въ судахъ 1-й инстанціи по общеуголовнымъ правонарушеніямъ различной важности.

Профессіональными судьями называются лица, состоящіе на постоянной, безсрочной или срочной, но не менѣе какъ годовой государственной службѣ, по назначенію властей или даже по общественному выбору, и при томъ такой, которая воплощается въ осуществленіи судейской функціи, въ качествѣ профессіональной дѣятельности, въ качествѣ постояннаго занятія.

1) С. Баршевъ — О судѣ присяжныхъ. Русскій Вѣстникъ. Москва. 1857. Т. 9. Май. Кн. 1—2. Современная лѣтопись Рус. Вѣстника. — Баршевъ — О необходимыхъ условіяхъ плодотворнаго развитія института присяжныхъ. Журналъ Министерства Юстиціи. Спб. 1862. Т. 14. № 11. — Баршевъ — О существѣ власти и обязанностяхъ присяжныхъ. Юридическій Вѣстникъ. Москва. 1874. № 3—4. — Б. И. Утинъ — Очеркъ историческаго образованія суда присяжныхъ въ Англіи. Р. В. 1860. Т. 24. Мартъ. Кн. 1—2. — М. Зарудный —

Народными судьями называютъ лицъ, временно призываемыхъ государствомъ къ отбытію общественной судейской повинности, въ помощь профессиональнымъ судьямъ. Это — лица, призываемыя государствомъ къ участию въ выполненіи

Различные виды присяжныхъ въ Англіи и Шотландіи. Ж. М. Ю. 1862. Т. 13. № 7. — К. Ю. А. Миттермайеръ — Судъ присяжныхъ въ Европѣ и Америкѣ. Изд. подъ ред. Н. Ламанскаго. Спб. 1864. Т. 1—2. — К. Миттермайеръ — Европейскіе и американскіе суды присяжныхъ, ихъ дѣятельность, достоинства, недостатки и средства къ устраненію недостатковъ. Перев. съ нѣмец. подъ ред. В. Молчанова. Москва. Т. 1. 1869; Т. 2. 1871. — Гуэ-Глунекъ — О судѣ присяжныхъ. Перев. съ нѣмец. подъ ред. О. А. Филиппова. Спб. 1865. — Ульямъ Форситъ — Характеристика присяжнаго суда съ соціальной и политической точки зрѣнія. Судебный Сборникъ, изд. подъ ред. Н. И. Ламанскаго. Спб. № 1. — Н. Таганцевъ — Обзоръ новѣйшихъ сочиненій по вопросу о судѣ присяжныхъ въ Германіи. Ж. М. Ю. 1865. Т. 26. — Гуго Мейеръ — Вопросы факта и права на судѣ присяжныхъ, въ особенности о постановкѣ вопросовъ присяжнымъ. Перев. Н. Таганцева. Ж. М. Ю. 1866. Т. 27 и 28. Приложение. — Судебные Уставы 20 ноября 1864 года съ изложеніемъ разсужденій, на коихъ они основаны. 2-е изд. Спб. 1867. Ч. 2-я: Уставъ Уголовнаго Судопроизводства. с. 291—309; Ч. 3-я: Учрежденіе Судебныхъ Установленій. с. 19—22; 78—91. — М. Корякинъ — Судъ присяжныхъ въ различныхъ государствахъ. Московскія Университетскія Извѣстія. Москва. 1870. Кн. 5. Приложение. — Л. Е. Владиміровъ — О судѣ присяжныхъ. Условія дѣйствія института присяжныхъ и методъ разработки доказательствъ. Харьковъ. 1873. — Н. Д. Сергѣевскій — О судѣ присяжныхъ. Временникъ Демидовскаго Юридическаго Лицея. Ярославль. 1875. Кн. 9. — Сергѣевскій — Шеффенгерихтъ въ русской литературѣ. Ю. В. 1879. № 3. — К. Binding — Die drei Grundfragen der Organisation des Strafgerichts. Leipzig. 1876. — В. Н. Палаузовъ — Къ вопросу о формѣ участія народнаго элемента въ уголовной юстиціи. Записки Импер. Новорос. Университета. Одесса. 1876. Т. 20. — Палаузовъ — Постановка вопросовъ присяжнымъ засѣдателямъ по русскому праву. Записки И. Н. У. 1885. Т. 43. — Палаузовъ — Вопросъ о миссіи присяжныхъ засѣдателей въ новѣйшей русской литературѣ. Записки И. Н. У. 1899. Т. 77. — И. П. Закревскій — Судъ присяжныхъ по новѣйшему германскому законопроектѣ. Журналъ Гражданскаго и Уголовнаго Права. Спб. 1876. № 1. — Закревскій — Судъ присяжныхъ и возможная его реформа. Ж. М. Ю. 1895. № 10. — Закревскій — Судъ присяжныхъ въ Женевскомъ и Тессинскомъ кантонахъ въ Швейцаріи. Юридическая Газета. Спб. 1896. №№ 83—86. — Закревскій — О настоящемъ и будущемъ суда присяжныхъ. Спб. 1897. — В. Лицкой — Старые и новые шеффены. Ж. Г. У. П. 1876. № 6. — Кистяковскій (А. Ѳ.) — Судъ шеффеновъ въ русской юридиче-

судейской функціи, при отправленіи уголовного правосудія профессиональными судьями, по одному или нѣсколькимъ дѣламъ, въ теченіе года или обыкновенно въ теченіе одной сессіи.

Народные судьи участвуютъ въ общихъ уголовныхъ судахъ въ качествѣ присяжныхъ засѣдателей и въ качествѣ

ской литературѣ. Университетскія Извѣстія. Кіевъ. 1877. № 11. — И. Я. Фойницкій — Судебно-уголовные кодексы Германіи. Ж. Г. У. П. 1877. № 4. То же напечатано въ сборникѣ И. Я. Фойницкаго „На досугѣ. Сборникъ юридическихъ статей и изслѣдованій съ 1870 года“. Спб. 1900. Т. 2. Статья 18. с. 273—283. — Фойницкій — Оправдательныя рѣшенія присяжныхъ и мѣры къ ихъ сокращенію. Ж. Г. У. П. 1879. № 6. — Фойницкій — Курсъ уголовного судопроизводства. Спб. Т. 1. (1-е изд. 1884). 3-е изд. 1902. с. 111—137. — Фойницкій — Правосознаніе русскаго суда присяжныхъ. Ж. М. Ю. 1896. № 10. — В. Володиміровъ — О вліяніи сознанія подсудимыхъ на подсудность совершеннаго преступленія по иностраннымъ законодательствамъ. Ю. В. 1880. № 2. — Х. У. З. (псевдонимъ Н. В. Муравьева) — Хроника уголовного суда. Статья 4-я. I. Отчего присяжные засѣдатели оправдываютъ сознавшихся подсудимыхъ. Ю. В. 1880. № 2. То же напечатано въ сборникѣ статей, рѣчей и сообщеній Н. В. Муравьева „Изъ прошлой дѣятельности“. Спб. 1900. Т. 1. Статья 6. Оправдательныя рѣшенія присяжныхъ засѣдателей при сознаніи подсудимыхъ. — Муравьевъ — Къ вопросу о судѣ присяжныхъ. Ж. Г. У. П. 1881. № 2. То же напечатано подъ заглавіемъ „Суррогатъ суда присяжныхъ“ въ сборникѣ Муравьева „Изъ прошл. дѣят“. Т. I. Статья 7. — Муравьевъ — Сообщение при разсмотрѣніи вопроса о судѣ присяжныхъ. Изъ прошл. дѣят. 1900. Т. 2. Отд. II. Пересмотръ законоположеній по судебной части. III. — А. Квачевскій — Нашъ судъ присяжныхъ. Ж. Г. У. П. 1880. № 3. — А. Θ. Кони — Спорный вопросъ нашего судоустройства. Вѣстникъ Европы. Спб. 1881. № 1. — Кони — Вступительное и заключительное сообщенія о судѣ присяжныхъ и о судѣ съ сословными представителями, при руководствѣ совѣщаніемъ старшихъ предсѣдателей и прокуроровъ судебныхъ палатъ 29—31 декабря 1894 г. Ж. М. Ю. 1894—1895. № 4. То же напечатано подъ заглавіемъ „О судѣ присяжныхъ и о судѣ съ сословными представителями“ въ книгѣ А. Θ. Кони „Судебныя рѣчи“. Спб. Изд. 4-е. 1905. По пересмотру Судебныхъ Уставовъ. I. — А. Θ. К. (псевдонимъ А. Θ. Кони) — Судъ присяжныхъ. Энциклопедическій словарь. Изд. Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. Спб. 1901. Т. 32. Кн. 63. с. 3—12. — Кони — Вмѣсто предисловія. Суд. рѣчи. с. XLIII—LVIII. — Н. П. Тимофѣевъ — Судъ присяжныхъ въ Россіи. Москва. 1881. — Н. Цухановъ — О недостаткахъ нашего суда присяжныхъ. Ж. Г. У. П. 1882. №№ 2; 5. — Н. И. Цухановъ — Упрощеніе судебного устройства въ судѣ съ присяжными засѣдателями. Судебная Газета. Спб. 1901. № 18.

шеффовъ, а въ одномъ изъ нашихъ чрезвычайныхъ уголовныхъ судовъ и въ трехъ нашихъ особенныхъ уголовныхъ судахъ — въ качествѣ сословныхъ представителей.

Судъ присяжныхъ образовался впервые въ Англіи въ XII вѣкѣ, въ царствованіе короля Генриха II и при томъ перво-

Докладъ въ с.-петербург. юрид. обществѣ. — Н. Селивановъ — Судъ присяжныхъ. Сѣверный Вѣстникъ. Спб. 1885. №№ 1; 2. — Z — Судъ присяжныхъ за двадцать пять лѣтъ. Ж. Г. У. П. 1889. № 9. с. 3 (Z — псевдонимъ Н. Селиванова). — Г. Джаншіевъ — Первая новелла. (Новый законъ о присяжныхъ). Ю. В. 1885. № 4. — Джаншіевъ — Нашъ судъ присяжныхъ и его критики. Русская Мысль. Москва. 1890. № 5. — Джаншіевъ — Возникновеніе суда сословныхъ представителей. Ж. Г. У. П. 1890. № 8. — Джаншіевъ — Эпоха великихъ реформъ. 7-е изд. Москва. 1898. Гл. 8; 13. — Джаншіевъ — Судъ надъ судомъ присяжныхъ. Москва. 1895. — В. Я. Фуксъ — Судъ присяжныхъ. Р. В. 1885. Т. 175. Февр.; Т. 176. Мартъ. — Фуксъ — Судъ и полиція. Москва. 1889. Ч. 1—2. — А. фонъ Резонъ — О нашемъ судѣ присяжныхъ. Р. В. 1886. Т. 182. Мартъ. — Фонъ Резонъ — О предѣлахъ правъ присяжныхъ засѣдателей. Юрид. Газета. 1903. №№ 87—89. — С. Хрулевъ — Судъ присяжныхъ. Ж. Г. У. П. 1886. №№ 9; 10. — М. Г. Гребенщиковъ — Судъ присяжныхъ. Наблюдатель. 1887. № 4. — В. Волжинъ — О постановкѣ вопросовъ на судѣ. Ж. Г. У. П. 1888. № 3. — И. Г. Щегловитовъ — О постановкѣ вопросовъ на судѣ присяжныхъ. Ю. В. 1888. № 5. — Щегловитовъ — Репрессія суда присяжныхъ въ Россіи. Ж. Г. У. П. 1893. № 7. — Щегловитовъ — Новыя теченія въ дѣятельности русскаго суда присяжныхъ. Ж. М. Ю. 1900. № 10. — Щегловитовъ — Французскій законопроектъ о предоставленіи присяжнымъ засѣдателямъ права постановлять приговоръ о наказаніи. Ж. М. Ю. 1901. № 6. — Щегловитовъ — Судъ присяжныхъ при дѣйствіи новаго уголовного уложенія. Право. 1902. №№ 12; 13. — Щегловитовъ — Основныя начала современнаго уголовного судопроизводства. Ж. М. Ю. 1903. № 9. с. 121—126. — Д. Г. Тальбергъ — Русское уголовное судопроизводство. Кіевъ. 1889. Т. I. с. 47—65. — В. К. Случевскій — Учебникъ русскаго уголовного процесса. Спб. (1-е изд. 1891). 3-е изд. 1910. с. 189—201. — Случевскій — О судѣ присяжныхъ и его противникахъ. Ж. М. Ю. 1896. № 3. — Е. Н. Тарновскій — Оправдательные приговоры въ Россіи. Ю. В. 1891. №№ 3; 4. — Тарновскій — Отношеніе числа оправданныхъ къ числу подсудимыхъ въ Европейской Россіи за 1889—1893 г. г. Ж. М. Ю. 1897. № 9. — Итоги русской уголовной статистики за 20 лѣтъ (1874—1894 гг.). Составлено въ Статистическомъ Отдѣленіи Министерства Юстиціи, при ближайшемъ участіи Е. Н. Тарновскаго. Спб. 1899. Приложение къ № 7 „Журнала Мин. Юст.“ (сент. 1899 г.). — Тарновскій — О репрессіи суда присяжныхъ

начально только для разбирательства гражданских дѣлъ. Коллегія присяжныхъ засѣдателей сложилась изъ собранія мѣстныхъ людей, сторожиловъ, которые должны были давать гражданскому судѣ свои отвѣты, подѣ присягой, на его вопросы о фактахъ, напр., на вопросъ о томъ, гдѣ проходить на мѣстѣ спорная граница земли.

за двадцать пять лѣтъ (1875—1900 г. г.). Вѣстникъ Права. Спб. 1904. № 1. Труды Юридическаго Общества при Императорскомъ С.-Петербургскомъ Университетѣ. II. Протоколъ засѣданія. Докладъ Тарновскаго. — Тарновскій — Репрессія суда присяжныхъ по даннымъ за 1875—1900 г. Ж. М. Ю. 1904. № 1. — А. Кичинъ — Женевскій законъ о присяжныхъ засѣдателяхъ 1 октября 1890 года. Юрид. Газета. 1893. № 84. — Кичинъ — Къ вопросу о формѣ участія присяжныхъ засѣдателей въ уголовномъ процессѣ. Юрид. Газета. 1896. № 2. — А. Вульфѣртъ — Антрополого-позитивная школа уголовного права въ Италіи. Ярославль. 1893. Вып. 2. с. 52—118. — Вульфѣртъ — Проектъ введенія суда присяжныхъ въ Венгріи. Ж. М. Ю. 1896. №№ 6; 10. Обзоръ иностраннаго законодательства. II. — Н. С. Капустинъ — Статистика суда присяжныхъ. Сборникъ правовѣдѣнія и общественныхъ знаній. Спб. 1894. Т. 3. — Н. Вальтеръ — Вопросъ о виновности на судѣ присяжныхъ засѣдателей. Журналъ Юридическаго Общества при Императорскомъ С.-Петербургскомъ Университетѣ. Спб. 1894. № 2. — С. Гогель — Судъ присяжныхъ и экспертиза въ Россіи. Ковно. 1894. — Гогель — Коренныя особенности постановки суда присяжныхъ въ различныхъ европейскихъ государствахъ. Ж. М. Ю. 1898. № 1. — Гогель — Докладъ Международному Тюремному Конгрессу въ Будапештѣ въ 1905 году. „Необходима-ли реформа суда присяжныхъ?“ Этотъ докладъ и двѣ вышеуказанныхъ работы напечатаны въ книгѣ С. К. Гогеля „Вопросы уголовного права, процесса и тюремнорѣдѣнія“. Спб. 1906. — В. П. Даневскій — Сравнительное обзорѣніе нѣкоторыхъ формъ народнаго суда. Русская Мысль. 1895. №№ 1; 2. — М. Ѳ. Громницкій — Судъ съ сословными представителями. Ж. М. Ю. 1894—1895. № 5. — В. Ф. Дейтрихъ — О судѣ присяжныхъ. Вопросъ о его реорганизаціи. Ж. М. Ю. 1894—1895. № 6. — Н. С. Трегубовъ — О постановкѣ вопросовъ на судѣ присяжныхъ. Ж. М. Ю. 1896. № 4. — И. И. Соллертинскій — Дуализмъ судебной коллегіи. Ж. М. Ю. 1896. № 6. — Соллертинскій — Замѣна коллегіи единоличною властью. Ж. М. Ю. 1901. № 4. — М. А. Лозина-Лозинскій — Реформа суда присяжныхъ. Ж. М. Ю. 1896. № 8. — А. М. Бобрищевъ-Пушкинъ — Объ изученіи русскаго суда присяжныхъ. Ж. М. Ю. 1896. № 11. — Бобрищевъ-Пушкинъ — Эмпирическіе законы дѣятельности русскаго суда присяжныхъ. Москва. 1896. — К. К. Арсеньевъ — Докладъ „о предѣлахъ, въ которыхъ, при общемъ пересмотрѣ постановленій по судебной части, можетъ быть допущено

Позднѣе, въ томъ же XII вѣкѣ развѣзжій королевскій судья сталъ созывать мѣстныхъ людей, сторожиловъ на по-
вальный обыскъ по уголовнымъ дѣламъ. Здѣсь эти лица
 должны были сказать королевскому судѣ подъ присягой, кто
 изъ нихъ лихіе люди и какія къмъ учинены тяжкія преступленія,
 а судья судилъ этихъ обвиняемыхъ и приговаривалъ винов-
 ныхъ къ наказаніямъ.

преобразование суда присяжныхъ“ и пренія. Ж. Ю. О. 1896. № 9.
 Юрид. Общество при Импер. С.-Петербург. Универ. Протоколъ засѣданія.
 с. 3—13 (докладъ); с. 13—18 (пренія); 1897. № 1. с. 29—37 (пренія). —
 Высочайше учрежденная Коммисія для пересмотра законоположеній по
 судебной части. Обсужденіе вопроса объ участіи общественнаго эле-
 мента въ отправленіи правосудія. Ж. М. Ю. 1897. № 4. — А. Э.
 Бардзскій — Невмѣненіе. Еще къ вопросу объ оправдательныхъ при-
 говорахъ присяжныхъ засѣдателей. Кіевъ. 1897. — В. Д. Спасовичъ
 — О постановкѣ вопросовъ присяжнымъ засѣдателямъ и порядкѣ произ-
 несенія ими приговоровъ. Ж. М. Ю. 1897. № 1. — Спасовичъ —
 Вопросъ о правѣ присяжныхъ засѣдателей оправдывать лицъ, пови-
 нившихся въ преступленіи. В. П. 1904. № 1. — М. П. Чубинскій —
 Современная борьба взглядовъ за и противъ суда присяжныхъ и рефор-
 маторскія попытки въ этой области. Универс. Извѣстія. Кіевъ. 1897. № 7.
 — Чубинскій — Судъ присяжныхъ и новая практика Сената. В. П.
 1904. № 9. Обѣ эти статьи напечатаны въ книгѣ М. П. Чубин-
 скаго „Статьи и рѣчи по вопросамъ уголовного права и процесса“.
 (1896—1906 г. г.). Харьковъ. 1906. №№ 13; 14. — J. Guirri — La
 cour d'assises. 2-ème édition. Paris. 1898. — Revue pénitentiaire. Bulle-
 tin de la société générale des prisons. Paris. 1899. № 8. p. 1174—1187.
 (Докладъ Крюппи — La réforme du jury en France doit-elle conduire à des
 applications de l'idée d'echevinage); p. 1887—1205 (пренія); Revue. 1900.
 № 1. p. 1—58 (пренія). — В. Д. Набоковъ — Обѣ отмѣнѣ „игры въ
 прятки“ съ присяжными засѣдателями и „клятвы Всемогущимъ Богомъ“.
 Право. 1900. № 47. — Набоковъ — По поводу дѣла Лесевицкаго.
 Право. 1900. № 51. — Набоковъ — Обѣ „уклоняющихся“ присяж-
 ныхъ засѣдателяхъ. Право. 1901. № 46. — Набоковъ — Опять о
 судѣ присяжныхъ. Право. 1903. № 48. — Набоковъ — По поводу
 циркуляра министра юстиціи предсѣдателямъ окружныхъ судовъ. Право.
 1903. № 52. — Набоковъ — Сборникъ статей по уголовному праву.
 Спб. 1904. Здѣсь напечатаны 4 вышеуказанныхъ статьи Набокова. —
 Набоковъ — Вопросъ о судѣ присяжныхъ въ новѣйшей нѣмецкой
 литературѣ. Право. 1907. №№ 40—42. — Набоковъ — Къ спору о судѣ
 шеффеновъ. Право. 1909. № 49. — П. Э. Сабанѣевъ — Присяжные
 засѣдатели въ Закавказьѣ. Ж. М. Ю. 1901. № 2. — С. И. Викторскій —
 Какъ должны присяжные засѣдатели понимать вопросъ о виновности под-
 судимаго и какъ правильно его формулировать. Ж. М. Ю. 1901. № 2. Между-

Отсюда съ теченіемъ времени выработалось въ Англіи двѣ коллегіи присяжныхъ: джюри коронера и большое джюри.

Джюри коронера, это — коллегія присяжныхъ, которая засѣдаетъ при слѣдователѣ по дѣламъ о насильственной смерти, извѣстномъ подъ именемъ коронера, присутствуетъ при про-

народный Союзъ Криминалистовъ. Русская группа. Приложенія. № 1. — Н. Н. Р о з и н ъ — О судѣ присяжныхъ. Томскъ. 1901. — І. В. М и х а й л о в с к і й — Основные принципы организаціи уголовного суда. Томскъ. 1905. с. 191—239; 335. — П. П. П у с т о р о с л е в ъ — Испытаніе преступника, по постановленію уголовного суда, на освобожденіе отъ присужденнаго наказанія, по официальному русскому проекту 1903 года. В. П. 1905. № 9. с. 84—88 (о предоставленіи права испытательной отсрочки наказанія присяжнымъ засѣдателямъ). — П у с т о р о с л е в ъ — Испытательная отсрочка наказанія и присяжные. Право. 1910. № 1. — Д. Д р и л ь — Голосъ совѣсти присяжныхъ засѣдателей. Юристъ. Спб. 1905. № 45—46. — П. И. Л ю б л и н с к і й — Седьмой международный пенитенціарный конгрессъ въ Будапештѣ 1905 года. Ж. М. Ю. 1905. № 9. с. 228—231. — Л ю б л и н с к і й — Вопросъ о судѣ присяжныхъ на Будапештскомъ пенитенціарномъ конгрессѣ. Право. 1906. №№ 2; 3. — Л ю б л и н с к і й — Введеніе апелляціи по уголовнымъ дѣламъ въ Англіи. Ж. М. Ю. 1909. № 1. — Л ю б л и н с к і й — Англійскій законъ 1907 г. объ уголовной апелляціи (Criminal Appeal Act 1907) (7 Edw. VII Ch. 23). Ж. М. Ю. 1909. № 1. Обзоръ иностр. законодательства. — Protokolle der Kommission für die Reform des Strafprozesses. Herausgegeben vom Reichs-Justizamte. Berlin. 1905. Erster Band. Erste Lesung. S. 6—7; 376—417; Zweiter Band. Zweite Lesung und Zusammenstellung der Beschlüsse. S. 1—36. — Schwurgerichte und Schöffengerichte. Beiträge zu ihrer Kenntnis und Beurteilung herausgegeben von Dr. W. Mittermaier und Dr. M. Liepmann. Heidelberg. Band. I. Heft 1—8. 1906—1908; Band II. Heft 1—4. 1909—1910. — С. В. Б ѣ л я ц к и н ъ — Судъ присяжныхъ по дѣламъ печати. Право. 1907. № 12. — В. Н. Н о в и к о в ъ — Судъ присяжныхъ по германскому проекту устава уголовного судопроизводства 1905 г., составленному специальною комиссіею. Право. 1907. № 13. — Н о в и к о в ъ — Апелляціонная инстанція для судовъ съ присяжными засѣдателями въ Англіи. Право. 1908. № 44. — Entwurf einer Strafprozessordnung und Novelle zum Gerichtsverfassungsgesetze nebst Begründung. Amtliche Ausgabe. Berlin. 1908. S. 10—18; 141—151; 176—182. — О надѣленіи присяжныхъ правомъ испытательной отсрочки наказанія см.: 1) Комиссія по судебнымъ реформамъ. № 310. 1 III. Проектъ Министра Юстиціи объ условномъ осужденіи. Докладчикъ М. С. А д ж е м о в ъ. с. 6—8; 10 (законопроектъ комисіи. ст. 16) и 2) Стенографическій отчетъ. Государственная Дума. Третій созывъ. Сессія III. Часть I. Засѣданія: 7, 8, 9 (24, 26, 28 октября 1909 г.) и 29 (11 декабря 1909 г.; с. 3315—3318; 3441 — Проектъ закона объ условномъ осужденіи. ст. XVI).

изводствѣ предварительнаго слѣдствія и, по окончаніи этого слѣдствія, рѣшаетъ главнымъ образомъ вопросы о томъ, признать ли, что смерть даннаго лица наступила безъ всякаго преступленія съ чьей либо стороны, или объявить, что эта смерть могла быть результатомъ преступленія со стороны извѣстнаго или даже неизвѣстнаго лица.

Большимъ джюри называется коллегія присяжныхъ, при профессиональномъ судѣ, предназначенная къ предварительной оцѣнкѣ основательности и правомѣрности обвиненія, т. е. къ рѣшенію вопроса о преданіи обвиняемаго компетентному уголовному суду 1-й инстанціи для разбирательства и рѣшенія дѣла, по существу.

Изъ большого джюри выработалось въ Англіи въ XIII и XIV вѣкахъ малое джюри, т. е. особая коллегія изъ 12 присяжныхъ, засѣдающая въ уголовномъ судѣ 1-й инстанціи, посвященномъ разбирательству болѣе или менѣе важныхъ уголовныхъ дѣлъ, по существу.

Это малое джюри или такъ называемая коллегія судебныхъ присяжныхъ окончательно установилась въ Англіи въ XIV вѣкѣ, при королѣ Эдуардѣ IV.

Первоначально она рѣшала только вопросы факта, т. е. только вопросы о томъ, произошло ли событіе и учинилъ ли его обвиняемый. Профессиональный же судья рѣшалъ вопросы права, т. е. вопросы о томъ, имѣетъ ли происшедшее событіе признаки преступленія, виновенъ ли обвиняемый и если виновенъ, то подлежитъ ли наказанію и если — да, то — какому.

Только съ послѣдней четверти XVII вѣка, съ 1670 г.,

— Русская Группа Международнаго Союза Криминалистовъ. Общее собраніе группы въ Москвѣ 4—7 января 1909 года. Спб. 1909. с. 88—102 (докладъ *И. В. Гессена*: „Реформа мѣстнаго суда“); 102—146 (пренія); 348—349 (резолюціи по этому докладу). — *И. В. Гессенъ* — Объ участіи народнаго элемента въ мѣстномъ судѣ. Право. 1909. № 48. — С.-Петербургское юридическое общество (Вопросъ „объ участіи народнаго элемента въ мѣстомъ судѣ“). Право. 1909. №№ 49; 50. — *П. А. Ифляндъ* — По поводу сорокалѣтнѣтія учрежденія суда присяжныхъ. Ж. М. Ю. 1910. № 2.

по инициативѣ судьи Вогана, начинаетъ развиваться въ Англіи взглядъ, что коллегія присяжныхъ въ судѣ 1-й инстанціи можетъ рѣшать иногда (incidenter) и вопросы о виновности обвиняемаго въ преступленіи.

Этотъ взглядъ развивается все болѣе и болѣе и уже къ концу XVIII вѣка устанавливается въ Англіи общее правило, что коллегія присяжныхъ въ судѣ 1-й инстанціи рѣшаетъ вопросы о виновности обвиняемаго въ преступленіи или проступкѣ, а профессиональный судья — вопросы о наказаніи. Рѣшеніе присяжныхъ по вопросамъ виновности называется вердиктомъ, т. е. изреченіемъ правды.

Только въ видѣ исключенія предоставляется этой коллегіи присяжныхъ право рѣшить лишь вопросъ объ учиненіи дѣянія обвиняемымъ, а рѣшеніе вопроса о виновности этого учинителя передать профессиональному судѣ. Такое рѣшеніе присяжныхъ называется въ Англіи специальнымъ вердиктомъ.

Джюри коронера, большое джюри и малое джюри, сложившись въ Англіи, перешли съ теченіемъ времени въ англійскія колоніи въ Сѣверной Америкѣ. По обращеніи же этихъ колоній въ послѣдней четверти XVIII вѣка въ Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты, эти коллегіи присяжныхъ сохранились въ этомъ государствѣ и, съ нѣкоторыми измѣненіями, продолжаютъ дѣйствовать до сихъ поръ.

Подобныя коллегіи присяжныхъ существуетъ теперь въ нѣсколькихъ изъ колоній Англіи, напр., въ Канадѣ, въ Австраліи.

Учрежденіе присяжныхъ засѣдателей не ограничилось предѣлами Великобританіи, ея колоній и Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, но съ конца XVIII вѣка стало распространяться и въ континентальной Европѣ.

Первый шагъ былъ сдѣланъ Франціей. Закономъ 3 сентября 1791 года учредительное собраніе установило во Франціи двѣ коллегіи присяжныхъ.

Одна коллегія, извѣстная подъ именемъ „присяжныхъ обвиненія“, засѣдала въ уголовномъ судѣ предварительной

оцѣнки обвиненія и рѣшала вопросы о преданіи обвиняемыхъ въ преступленіяхъ уголовному суду 1-й инстанціи.

Другая же коллегія, называвшаяся „присяжными приговора“, сидѣла въ уголовномъ судѣ 1-й инстанціи по преступленіямъ, рядомъ съ коллегіей профессиональныхъ судей, и рѣшала вопросы о фактахъ преступленія, поставленные ей письменно профессиональнымъ предсѣдателемъ суда. Вопросы же права, т. е. вопросы о юридическомъ значеніи и послѣдствіи фактовъ, признанныхъ коллегіей присяжныхъ, рѣшались коллегіей профессиональныхъ судей.

Отправленіе уголовного правосудія, съ участіемъ присяжныхъ, оказалось во Франціи чрезвычайно неудовлетворительнымъ и вызвало сильное движеніе противъ нихъ въ правительственныхъ кругахъ, среди судебныхъ дѣятелей и въ обществѣ.

Уставъ уголовного судопроизводства 1808 г. и законъ о судоустройствѣ 1810 г. преобразовали судъ предварительной оцѣнки обвиненія и устранили изъ него присяжныхъ.

Уголовный судъ 1-й инстанціи съ присяжными по преступленіямъ, въ свою очередь, подвергся измѣненіямъ. Коллегія присяжныхъ засѣдателей была въ немъ удержана, но преобразована. Ей ввѣрено рѣшеніе вопросовъ о виновности обвиняемаго въ преступленіи, письменно поставленныхъ предсѣдателемъ суда. Рѣшеніе же вопросовъ о наказаніи обвиняемаго, признаннаго присяжными виновнымъ, возложено на коллегію профессиональныхъ судей этого суда.

Преобразованный судъ присяжныхъ 1-й инстанціи французскаго типа распространился въ теченіе XIX вѣка, съ различными измѣненіями, въ огромномъ большинствѣ культурныхъ государствъ континентальной Европы.

Въ настоящее время почти во всѣхъ культурныхъ государствахъ, напр., въ Австріи, Англіи, Бельгіи, Болгаріи, Венгріи, Германіи, Испаніи, Италіи, Норвегіи, Португаліи, Россіи (Учр. Суд. Уст. 7; 107. — Уст. Угол. Суд. 201, по прод. 1909 г.; 595; 658, по прод. 1906 г., или, короче,

658/6 г.; 661/6 г.; 670/6 г.; 670¹/6 г.), Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, Франціи, Швеціи и нѣкоторыхъ кантонахъ Швейцаріи, за исключеніемъ Голландіи и Даніи съ нѣкоторыми кантонами Швейцаріи, присяжные принимаютъ участіе въ общихъ уголовныхъ судахъ по уголовнымъ правонарушеніямъ первостепенной важности.

Въ Англіи, Норвегіи и Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ присяжные участвуютъ еще въ общихъ уголовныхъ судахъ 1-й инстанціи по уголовнымъ правонарушеніямъ второстепенной важности.

Наконецъ, въ Англіи и Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ присяжные принимаютъ участіе въ общихъ уголовныхъ судахъ предварительной оцѣнки обвиненія и въ одномъ изъ общихъ уголовныхъ судовъ предварительнаго слѣдствія.

Присяжные засѣдатели избираются изъ всего народа, безъ различія сословій.

Входя въ составъ суда, присяжные засѣдатели составляютъ обыкновенно въ немъ особою коллегію, отдѣльную отъ профессиональнаго судьи или коллегіи профессиональныхъ судей. Эта отдѣльная коллегія присяжныхъ состоитъ въ Норвегіи изъ 10 человѣкъ, а въ большинствѣ культурныхъ государствъ — изъ 12 человѣкъ, съ ихъ старшиною изъ ихъ среды включительно. У насъ отдѣльная коллегія изъ 12 комплектныхъ присяжныхъ засѣдателей, съ ея старшиною включительно, входитъ въ составъ окружнаго суда, рядомъ съ коллегіей изъ 3 профессиональныхъ судей, съ предсѣдательствующимъ включительно (Уст. Угол. Суд. 595; 658/6 г.; 661/6 г.; 670/6 г.).

На судѣ, предназначенномъ для первоначальнаго разбирательства и рѣшенія уголовныхъ дѣлъ по существу, извѣстномъ вообще подъ именемъ суда присяжныхъ, коллегія присяжныхъ засѣдателей рѣшаетъ вопросы о виновности обвиняемаго въ уголовномъ правонарушеніи (Россія: Учр. Суд. Уст. 7. — Уст. Угол. Суд. 754; 755; 757; 758; 759/6 г.; 760; 801; 804; 809; 813). Вопросы же о наказаніи подсудимаго,

признаннаго присяжными виновнымъ въ уголовномъ правонарушеніи, рѣшаются профессиональнымъ судьей или коллегіей профессиональныхъ судей, заседающими рядомъ съ коллегіей присяжныхъ.

Отъ присяжныхъ переходимъ къ ихъ соперникамъ, шёффенамъ. Шёффены существовали въ старину въ Германіи и нѣкоторыхъ другихъ странахъ, но давно отжили свой вѣкъ и исчезли.

Съ 1850 г. нѣкоторыя изъ нѣмецкихъ государствъ, преобразовывая свои уголовные суды, стали вводить у себя шёффеновъ, при единоличныхъ профессиональныхъ судьяхъ по уголовнымъ правонарушеніямъ третъестепенной важности.

Саксонскій генераль-прокуроръ Ф. О. Шварце воспользовался этимъ нѣмецкимъ учрежденіемъ, передѣлалъ его на новый ладъ и предложилъ въ 60-хъ годахъ XIX вѣка замѣнить суда присяжныхъ.

Это предложеніе встрѣтило довольно большое сочувствіе и хотя не похоронило суда присяжныхъ, но приобрѣло нѣкоторый успѣхъ.

Шёффены введены въ Германской Имперіи закономъ о судоустройствѣ и уставомъ уголовного судопроизводства 1877 г., въ Норвегіи закономъ 1887 г. и въ швейцарскомъ кантонѣ Тичино закономъ 1895 г.

Проектъ замѣны суда присяжныхъ судомъ шёффеновъ въ Германской Имперіи, опубликованный правительственной комиссіей въ маѣ 1905 г., потерпѣлъ поражение. Правительство отказалось отъ этой идеи.

Шёффены участвуютъ лишь въ общихъ уголовныхъ судахъ 1-й инстанціи и при томъ въ Германіи и Норвегіи — только по уголовнымъ правонарушеніямъ третъестепенной важности, а въ швейцарскомъ кантонѣ Тичино — по всѣмъ общеуголовнымъ правонарушеніямъ.

Шёффены избираются изъ всего народа, безъ различія сословій, дѣйствуютъ на судѣ въ Германіи и Норвегіи по два, совместно съ однимъ профессиональнымъ судьей, а въ Тичино

— по пяти и по девяти, совместно съ тремя профессиональными судьями, и образуютъ, вмѣстѣ съ этимъ судьей или судьями, одну судебскую коллегію, подъ предсѣдательствомъ профессиональнаго судьи, предсѣдательствующаго въ засѣданіи суда. Эта смѣшанная коллегія рѣшаетъ не только вопросы о виновности, но и вопросы о наказаніи подсудимаго.

Отъ шеффеновъ обращаемся къ другимъ соперникамъ присяжныхъ, къ сословнымъ представителямъ.

Сословные представители существуютъ только въ Россійской Имперіи въ одномъ изъ чрезвычайныхъ и въ трехъ особенныхъ уголовныхъ судахъ 1-й инстанціи, предназначенныхъ къ отправленію уголовного правосудія по нѣкоторымъ категоріямъ преступленій, предусмотрѣннымъ общими уголовными законами.

Сословные представители введены впервые въ Россіи судебными уставами 1864 г. и при томъ только въ составъ одного изъ особенныхъ уголовныхъ судовъ 1-й инстанціи, а именно — въ составъ судебной палаты, при разбирательствѣ и рѣшеніи ея дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ, по существу (Уст. Угол. Суд. 1864 г. ст. 1030 п. 1; 1032; 1051; 1052; 1054; 1055).

Законы 4 іюня 1874 г. и 9 мая 1878 г. [П. С. З. (2). Т. XLIX. № 53606; Т. LIII. № 58488] и законы 7 іюля 1889 г. и 9 февраля 1906 г. [П. С. З. (3). Т. IX. № 6162. — Собр. уз. 1906 г. Отд. I. № 47. ст. 306] сильно сократили подсудность окружнаго суда съ присяжными и многія изъ уголовныхъ дѣлъ, изъятыхъ этими законами изъ вѣдѣнія этого суда, передали на разбирательство и рѣшеніе, по существу, въ судебныя палаты съ сословными представителями (Уст. Угол. Суд. 201¹/6 г.; 202²/6 г.).

Законъ 7 іюля 1889 г. замѣнилъ судебную палату съ присяжными засѣдателями судебной палатой съ сословными представителями, по дѣламъ о преступленіяхъ печати [П. С. З. (3). Т. IX. № 6162. — Уст. Угол. Суд. 1892 г. ст. 1213³ прим.].

Законъ 6 февраля 1890 г. замѣнилъ присяжныхъ сословными представителями въ судебной палатѣ и уголовномъ кассационномъ департаментѣ правительствующаго сената, выступающихъ особенными уголовными судами 1-й инстанціи по преступленіямъ должности [П. С. З. (3). Т. X. № 6574. — Уст. Угол. Суд. 1105/6 г.].

Законъ 18 марта 1906 г. временно замѣнилъ, въ районѣ дѣйствія окружныхъ судовъ съ присяжными, судебную палату съ сословными представителями, окружнымъ судомъ съ сословными представителями, по аграрнымъ и нѣкоторымъ другимъ преступленіямъ (Собр. уз. 1906 г. Отд. I. № 68. ст. 438. — Уст. Угол. Суд. 201 прим. 2. п. 2/6 г.).

Высочайшее же правительственное распоряженіе, а именно — „Положеніе Совѣта Министровъ“, Высочайше утвержденное 6 октября 1906 г. въ порядкѣ 87-й статьи свода основ. гос. законовъ (Собр. уз. 1906 г. Отд. I. № 242. ст. 1722), временно замѣнило судебныя палаты съ сословными представителями въ Сибири и Средней Азіи окружными судами съ сословными представителями и пограничнымъ окружнымъ судомъ безъ сословныхъ представителей, по государственнымъ и нѣкоторымъ другимъ преступленіямъ. Эта замѣна узаконена, въ видѣ временной мѣры, закономъ 15 января 1910 г. (Собр. уз. 1910 г. Отд. I. № 17. ст. 130).

А закономъ 7 іюня 1872 г. учрежденъ чрезвычайный уголовный судъ 1-й инстанціи съ сословными представителями, по государственнымъ преступленіямъ, а именно — особое присутствіе правительствующаго сената [П. С. З. (2). Т. XLVII. № 50956. ст. 21; 23. — Уст. Угол. Суд. 1061¹; 1061³].

Этотъ чрезвычайный и эти три особенныхъ уголовныхъ суда 1-й инстанціи съ сословными представителями дѣйствуютъ и въ настоящее время.

Сословные представители составляютъ вмѣстѣ съ профессиональными судьями одну смѣшанную судебскую коллегію, подѣ предсѣдательствомъ профессиональнаго судьи-предсѣдателя.

Эта смѣшанная судейская коллегія состоитъ: а) въ особомъ присутствіи правительствующаго сената — изъ 10 лицъ, а именно — изъ 6 сенаторовъ съ первоприсутствующимъ включительно и 4 сословныхъ представителей [Уст. Угол. Суд. 1032/6 г.; 1061¹; 1061³], б) въ уголовномъ кассационномъ департаментѣ правительствующаго сената съ сословными представителями — изъ 11 лицъ, а въ частности — изъ 7 сенаторовъ съ первоприсутствующимъ включительно и 4 сословныхъ представителей [Учр. Суд. Уст. 140¹. — Уст. Угол. Суд. 1107; 1105/6 г. съ 1061³], в) въ судебной палатѣ — изъ 7 лицъ, а именно — изъ 4 профессиональныхъ судей съ предсѣдательствующимъ включительно и 3 сословныхъ представителей [Уст. Угол. Суд. 201¹/6 г.; 201²/6 г.; 204/6 г.; 1032/6 г.; 1049/6 г.; 1050/6 г.; 1105/6 г. съ прим. 1—2/6 г.; 1106/6 г.; 1256¹/6 г.; 1258¹/6 г.; 1280¹/6 г.; 1285¹/6 г.; 1326¹/6 г.; 1387/9 г.; 1394¹/6 г.; 1425/9 г.; 1425¹/9 г.; 1445¹/6 г.; 1464¹/9 г.; 1485¹/6 г.; 1485²/6 г.] и г) въ окружномъ судѣ — изъ 6 лицъ, а въ частности — изъ 3 профессиональныхъ судей съ предсѣдательствующимъ включительно и 3 сословныхъ представителей [Уст. Угол. Суд. прим. 2/6 г. п. 2—3 къ ст. 201¹/6 г.; прим. 6 г. къ 1258¹/6 г.; прим. 6 г. къ 1285¹/6 г.; прим. 9 г. къ 1394¹/6 г.; прим. 9 г. къ 1485¹/6 г.; прим. 9 г. къ 1485²/6 г.].

Если сословныхъ представителей участвуетъ въ судѣ 4; то ими служатъ: одинъ изъ губернскихъ предводителей дворянства, одинъ изъ уѣздныхъ предводителей дворянства, одинъ изъ городскихъ головъ губернскихъ городовъ европейской Россіи и одинъ изъ волостныхъ старшинъ петербургской губерніи (Уст. Угол. Суд. 1061³; 1061⁴; 1105/6 г.). Если же сословные представители участвуютъ въ судѣ въ числѣ 3 человекъ; то ими, по общему правилу, являются: волостной старшина, городской голова и предводитель дворянства: губернский — въ судебной палатѣ (Уст. Угол. Суд. 201¹/6 г.; 201²/6 г.; 1049/6 г.; 1105/6 г.) и уѣздный — въ окружномъ судѣ (Уст. Угол. Суд. 201¹/6 г. прим. 2/6 г. п. 2).

По дѣламъ о государственныхъ и нѣкоторыхъ другихъ преступленіяхъ, особо перечисленныхъ закономъ (Уст. Угол. Суд. 1030/6 г.; 1031/6 г.), подсудныхъ особому присутствію правительствующаго сената или судебной палатѣ съ сословными представителями (1032/6 г.), эти сословные представители „участвуютъ въ судебномъ засѣданіи, наравнѣ съ судьями, въ разрѣшеніи всѣхъ, возникающихъ при разсмотрѣніи дѣла, вопросовъ“ (1053/6 г.; 1061⁵/6 г.). По всѣмъ же прочимъ преступленіямъ, подсуднымъ, съ участіемъ сословныхъ представителей, уголовному кассационному департаменту правительствующаго сената, судебной палатѣ или окружному суду, „Сословные Представители участвуютъ какъ въ опредѣленіи вины или невинности подсудимаго, такъ и въ постановленіи приговора о наказаніи“ (Уст. Угол. Суд. 1106¹; 201¹/6 г. прим. 2/6 г. п. 2—3/6 г.; 201²/6 г.; 1105/6 г.).

Познакомившись съ различными формами участія народа въ отправленіи уголовного правосудія въ культурныхъ государствахъ, рассмотримъ, какая изъ этихъ формъ и насколько должна быть проведена въ устройствѣ общихъ уголовныхъ судовъ по общеуголовнымъ правонарушеніямъ въ культурномъ государствѣ, съ точки зрѣнія уголовно-судебной политики, руководимой принципомъ возможно большаго народнаго благосостоянія.

Наши заключенія и обосновывающія ихъ соображенія въ этомъ отношеніи сводятся къ четыремъ группамъ. Въ этой группировкѣ мы и расположимъ наше изложеніе.

1. Начнемъ съ уголовныхъ судовъ предварительнаго слѣдствія и предварительной оцѣнки обвиненія.

Присутствіе народныхъ судей въ составѣ этихъ судовъ представляетъ собой пережитокъ старины, не только утратившій свою полезность, но даже до нѣкоторой степени вредный для дѣйствительныхъ, высоко развитыхъ интересовъ уголовного правосудія и народнаго благосостоянія въ культурномъ государствѣ. Присяжные засѣдатели, какъ показываетъ опытъ Англіи и Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, не-

вольно напрасно замедляютъ производство предварительнаго слѣдствія и являются недостаточно способными къ правильному и быстрому рѣшенію вопросовъ о преданіи суду и прекращеніи уголовного преслѣдованія. Обеспечить же доброкачественность состава и дѣятельности этихъ судовъ можно вполне надежно другими средствами, безъ обращенія къ народнымъ судьямъ.

2. Перейдемъ къ уголовнымъ судамъ 1-й инстанціи по самымъ важнымъ изъ уголовныхъ правонарушеній, предусмотрѣнныхъ общими уголовными законами.

Ради прочнаго обезпеченія доброкачественности уголовного правосудія по общеуголовнымъ правонарушеніямъ перво-степенной важности, интересы возможно большаго народного благосостоянія настоятельно требуютъ, въ видѣ общаго правила, чтобы въ составъ общаго уголовного суда 1-й инстанціи, предназначеннаго къ разбирательству и рѣшенію этихъ уголовныхъ дѣлъ по существу, входила, рядомъ съ коллегіей профессиональныхъ судей, отдѣльная коллегія изъ 12 присяжныхъ засѣдателей съ ихъ предсѣдательствующимъ старшиною изъ ихъ среды включительно, для рѣшенія вопросовъ о виновности обвиняемаго.

Это заключеніе опирается на слѣдующія данныя.

А. Отдѣльная коллегія изъ 12 присяжныхъ, съ ея предсѣдательствующимъ старшиною включительно, гораздо способнѣе профессиональнаго судьи и коллегіи профессиональныхъ судей къ правильному рѣшенію вопросовъ виновности обвиняемаго.

Въ самомъ дѣлѣ, присяжные, будучи мѣстными жителями и членами различныхъ классовъ населенія, обыкновенно знаютъ хорошо условія мѣстной жизни, а нерѣдко и самихъ обвиняемыхъ съ ихъ бытовой обстановкой.

Присяжный, занимаясь отправленіемъ своихъ судейскихъ обязанностей, безъ излишняго обремененія, не болѣе одной сессіи въ теченіе года, обыкновенно относится къ исполненію ихъ, съ полной добросовѣстностью, живымъ интересомъ и стремленіемъ къ правдивому рѣшенію вопросовъ виновности.

У присяжного, благодаря отсутствию долговременной судебской практики, нѣтъ стремленія къ рѣшенію однородныхъ уголовныхъ дѣлъ по одному шаблону, но есть нѣкоторое расположеніе къ индивидуализаціи рѣшеній, соотвѣтственно болѣе или менѣе важнымъ особенностямъ cadaго даннаго случая.

Вмѣстѣ съ тѣмъ у присяжныхъ нѣтъ и предварительнаго знакомства съ письменнымъ производствомъ по данному уголовному дѣлу. Они обыкновенно рѣшаютъ вопросы виновности по доказательствамъ, приведеннымъ, рассмотрѣннымъ и провереннымъ на судебномъ слѣдствіи и освѣщеннымъ рѣчами сторонъ и объясненіями и наставленіемъ предсѣдательствующаго профессиональнаго судьи.

Такимъ образомъ, со введеніемъ отдѣльной коллегіи изъ 12 присяжныхъ съ ихъ старшиною-присяжнымъ включительно, рядомъ съ коллегіей профессиональныхъ судей, въ составъ общаго уголовного суда 1-й инстанціи по общеуголовнымъ дѣламъ первостепенной важности, устройство этого суда становится цѣлесообразнѣе, сообразнѣе со свойствами людей и соотвѣтственнѣе съ требованіями основательности уголовного правосудія.

Б. Введеніе отдѣльной коллегіи 12 присяжныхъ, рядомъ съ коллегіей профессиональныхъ судей, въ составъ общаго уголовного суда 1-й инстанціи по этимъ дѣламъ увеличитъ самостоятельность уголовного суда и правосудія, охрану личности отъ излишнихъ стѣсненій и проведеніе обвинительнаго принципа, непосредственности, устности и гласности.

В. Отъ введенія отдѣльной коллегіи 12 присяжныхъ, рядомъ съ коллегіей профессиональныхъ судей, въ составъ общаго уголовного суда 1-й инстанціи по общеуголовнымъ правонарушеніямъ первостепенной важности судоустройство и судопроизводство этого суда станутъ гораздо сложнѣе и требуютъ для себя отъ народа гораздо болѣе затратъ труда и денегъ, а судопроизводство станетъ гораздо медленнѣе, но эти недостатки искупятся съ избыткомъ доброкачествомъ этого суда и его правосудія.

Г. Отдѣльная коллегія изъ 12 присяжныхъ, съ ея председательствующимъ старшиною-присяжнымъ, гораздо способнѣе къ правильному рѣшенію вопросовъ виновности, чѣмъ смѣшанная коллегія изъ 12 присяжныхъ и профессиональнаго председательствующаго судьи, чѣмъ смѣшанная коллегія изъ 12 присяжныхъ и 3 профессиональных судей, чѣмъ смѣшанная коллегія изъ шёффеновъ и профессиональнаго судьи или судей и чѣмъ смѣшанная коллегія изъ сословныхъ представителей и профессиональных судей, хотя 1-я изъ этихъ смѣшанныхъ коллегій сравнительно лучше 2-й, 2-я лучше 3-й, а 3-я лучше 4-й.

Такъ, народные судьи, рѣшая вопросы виновности отдѣльно, въ своей средѣ, безъ всякаго участія со стороны председательствующаго профессиональнаго судьи или профессиональных судей, постановляютъ обыкновенно свои рѣшенія, по своему внутреннему убѣжденію, основанному на доказательствахъ, рассмотрѣнныхъ и провѣренныхъ на судебномъ слѣдствіи и освѣщенныхъ рѣчами сторонъ и объясненіями и наставленіемъ председательствующаго судьи.

Будучи не юристами, а людьми жизни, народные судьи, постановляя свои рѣшенія, не умѣютъ правильно мотивировать ихъ. Профессиональный же судья, благодаря своему юридическому образованію и судейской практикѣ, умѣетъ быстро мотивировать и энергично отстаивать свои рѣшенія въ спорѣ, какъ основательныя, такъ и проникнутыя шаблоннымъ характеромъ и предвзятыми убѣжденіями. Переспорить и переубѣдить профессиональнаго судью народный судья обыкновенно не можетъ, а, не желая терпѣть пораженіе въ спорѣ, не рѣшается спорить и, скрѣпя сердце, соглашается обыкновенно съ проектомъ рѣшенія вопросовъ виновности, предлагаемымъ со стороны профессиональнаго судьи.

Стремленіе председательствующаго профессиональнаго судьи къ возможно болѣе правильному разбирательству дѣла, въ свою очередь, сильно ослабѣваетъ. Онъ знаетъ, что если и сдѣлаетъ, при разбирательствѣ дѣла, ошибку, способную ввести народныхъ судей въ заблужденіе, то будетъ имѣть

время разъяснить ее и исправить съ глазу на глазъ въ совѣщательной комнатѣ, на совѣщаніи съ народными судьями о постановленіи рѣшенія по вопросамъ виновности.

Вслѣдствіе этихъ обстоятельствъ, въ смѣшанной коллегіи изъ народныхъ судей съ профессиональными основательность уголовного правосудія, несомнѣнно, сильно проигрываетъ.

Д. Если профессиональные судьи не снабжены настоящей самостоятельностью, но поставлены болѣе или менѣе въ зависимость отъ правительства; то, при смѣшеніи народныхъ судей съ профессиональными въ одну коллегію, самостоятельность уголовного суда и правосудія сильно падаетъ.

Е. Такъ какъ въ постановленіи рѣшенія по вопросамъ виновности смѣшанною коллегіею принимаетъ участіе, вмѣстѣ съ народными судьями, и профессиональный судья, еще заранѣе, до судебного слѣдствія, изучившій данное дѣло по письменнымъ документамъ; то принципъ непосредственности въ рѣшеніи этихъ вопросовъ нарушается или, по меньшей мѣрѣ, подвергается большой опасности. Этотъ судья, составивъ себѣ нѣкоторое предвзятое убѣжденіе, будетъ особенно сильно, съ готовой, хотя и не совсѣмъ правильной мотивировкой, навязывать его народнымъ судьямъ.

Ж. Смѣшеніе народныхъ судей съ профессиональными въ одну коллегію понижаетъ дѣйствіе принциповъ обвинительности, гласности и охраненія личности отъ излишнихъ стѣсненій.

З. Отдѣльная коллегія изъ 12 присяжныхъ, уже по своей сравнительной многочисленности и разнообразію своего состава, является болѣе способной къ правильному рѣшенію вопросовъ виновности, чѣмъ болѣе малочисленная коллегія изъ четырехъ, семи присяжныхъ, или двое, пятеро, девятеро шёффеновъ, или трое, четверо сословныхъ представителей.

И. Если народъ участвуетъ въ отиравленіи уголовного правосудія по общеуголовнымъ правонарушеніямъ первостепенной, а тѣмъ болѣе второстепенной важности и при томъ участвуетъ, при посредствѣ отдѣльных коллегій изъ 12 и

даже 10 присяжныхъ засѣдателей, въ составѣ общихъ уголовныхъ судовъ 1-й инстанціи, рядомъ съ единоличными профессиональными судьями или коллегіями профессиональныхъ судей; то этимъ участіемъ народа въ отправленіи уголовного правосудія открывается широкая возможность постоянной основательной провѣрки, соответствуетъ ли дѣйствующее уголовное законодательство современнымъ ему потребностямъ народной жизни, при современныхъ ея условіяхъ.

I. Исполненіе судейскихъ функцій народными судьями распространяетъ въ народѣ знаніе дѣйствующаго права, а это очень полезно для поддержки правового порядка, соответствующаго потребностямъ народной жизни.

K. Участіе народа въ отправленіи уголовного правосудія и при томъ главнымъ образомъ въ лицѣ присяжныхъ засѣдателей содѣйствуетъ развитію и поддержанію уваженія и довѣрія въ населеніи къ суду и закону.

II. Широкое распространеніе суда присяжныхъ, въ качествѣ общаго уголовного суда 1-й инстанціи по общеуголовнымъ правонарушеніямъ первостепенной важности, въ культурныхъ государствахъ съ конца XVIII вѣка до нашихъ дней, въ свою очередь, служитъ доказательствомъ, что судъ присяжныхъ въ этой области гораздо болѣе способенъ удовлетворить требованіямъ уголовного правосудія и народного благосостоянія, чѣмъ коллегіальный уголовный судъ изъ однихъ профессиональныхъ судей, или коллегіальный судъ изъ профессиональныхъ судей и шеффеновъ, а, слѣд., и коллегіальный судъ изъ профессиональныхъ судей и сословныхъ представителей. До конца XVIII вѣка судъ присяжныхъ существовалъ только въ Великобританіи и ея сѣверо-американской колоніи, обратившейся въ послѣдней четверти этого вѣка въ Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты. А въ настоящее время онъ дѣйствуетъ не только въ этихъ государствахъ, не только въ англійскихъ колоніяхъ, но и въ огромномъ большинствѣ континентальныхъ европейскихъ культурныхъ государствъ. Въ 1901 г. даже въ Даніи, не имѣющей суда при-

сяжныхъ, начинается движеніе въ пользу введенія этого учрежденія.

Въ заключеніе слѣдуетъ замѣтить, что судъ присяжныхъ имѣетъ много различныхъ противниковъ.

Къ числу ихъ принадлежатъ прежде всего сторонники подчиненія уголовныхъ судовъ въ дѣлѣ уголовного правосудія видамъ и желаніямъ правительства. Присяжные не податливы, а профессиональные судьи, не пользующіеся надлежащей несмѣняемостью и независимостью отъ правительства, легко поддаются ему и проводятъ его желанія, вопреки праву и правдѣ, при рѣшеніи уголовныхъ дѣлъ. Нечего и говорить, что эта неподатливость присяжныхъ служить однимъ изъ лучшихъ залоговъ безпристрастія и основательности рѣшеній суда присяжныхъ и является въ дѣйствительности достоинствомъ, а никакъ не недостаткомъ этого суда.

Далѣе, различныя группы критиковъ отвергаютъ присяжныхъ, въ виду различныхъ недостатковъ, отмѣчаемыхъ этими лицами въ судѣ присяжныхъ.

Такъ, уголовные антропологи, съ Ч. Ломброзо во главѣ, упорно, но безъ всякаго основанія, требуютъ знанія уголовной антропологии отъ всѣхъ судей уголовного суда, а въ томъ числѣ и отъ присяжныхъ, не находятъ свѣдѣній по уголовной антропологии у присяжныхъ и, въ виду этого, отрицаютъ способность присяжныхъ къ правильному рѣшенію вопросовъ виновности и рѣшительно отказываются отъ суда присяжныхъ.

Представитель уголовной соціологии въ тѣсномъ смыслѣ слова, Г. Тардъ отвергаетъ присяжныхъ за немотивированность ихъ рѣшеній, за отсутствіе у присяжныхъ своего собственнаго авторитетнаго мнѣнія и склонность къ увлеченію ходячимъ мнѣніемъ, проводимымъ печатью.

Нѣкоторые изъ представителей уголовной соціологии въ обширномъ смыслѣ слова или, точнѣе, нѣкоторые изъ представителей уголовной антропо-соціологии, какъ напр., Р. Гарофало, Э. Ферри, отрицаютъ научную подготовленность, а вмѣстѣ съ нею и способность присяжныхъ къ правильному

рѣшенію вопросовъ виновности, признають судъ присяжныхъ не соотвѣтствующимъ соціальному строю континентальной Европы и въ концѣ концовъ отказываются отъ этого суда.

Довольно многіе изъ юристовъ-практиковъ и даже нѣкоторые изъ ученыхъ, какъ напр., К. Биндингъ, Р. Тьерингъ въ Германіи, Ф. Ларондъ въ Франціи, отвергають всякое участіе народныхъ судей въ отправленіи уголовного правосудія, на основаніи огульнаго утвержденія, будто всякое судейское участіе неюристовъ въ осуществленіи сложной судейской дѣятельности судей-юристовъ, требующей специальныхъ юридическихъ знаній и опытности въ ихъ примѣненіи къ дѣлу, является вмѣшательствомъ невѣждъ, вреднымъ для правосудія.

Наконецъ, довольно многочисленные сторонники замѣны суда присяжныхъ судомъ шёффеновъ, какъ напр., А. Вахъ, Ф. О. Шварце въ Германіи, Э. Пессина въ Италіи, Ж. Крюппи во Франціи, С. Габуцци въ Швейцаріи, въ кантонѣ Тичино, увѣряють, будто въ судѣ шёффеновъ нѣтъ недостатковъ суда присяжныхъ, но обыкновенно происходитъ счастливое соединеніе достоинствъ, свойственныхъ профессиональнымъ судьямъ, съ достоинствами народныхъ судей.

Къ этимъ взглядамъ, въ свою очередь, нельзя отнести съ сочувствіемъ. Въ основаніи ихъ лежитъ недостаточное знаніе дѣйствительности, преувеличеніе недостатковъ суда присяжныхъ, преувеличенныя представленія о трудности и недоступности исправленія и устраненія этихъ недостатковъ и увлеченіе огульными неосновательными заключеніями.

Нѣтъ сомнѣнія, что судъ присяжныхъ имѣетъ немало недостатковъ какъ въ своемъ устройствѣ, такъ и въ строеніи его судебной дѣятельности и ея осуществленіи въ дѣйствительности. Тѣмъ не менѣе, въ числѣ этихъ недостатковъ есть лишь одинъ такой, который не только очень вреденъ, но и не устранимъ и не уменьшимъ. Это. — неспособность суда присяжныхъ къ правильному рѣшенію вопросовъ виновности въ большинствѣ сложныхъ уголовныхъ дѣлъ о банкротствѣ бан-

кирскихъ конторъ, банковъ и крупныхъ торговыхъ и торгово-промышленныхъ предпріятій. Огромное большинство присяжныхъ засѣдателей не имѣетъ необходимыхъ специальныхъ техническихъ свѣдѣній въ банковыхъ, торговыхъ и торгово-промышленныхъ операціяхъ и бухгалтеріи, чтобы правильно понять и правильно рѣшить вопросы виновности, на основаніи доказательствъ, приведенныхъ и проверенныхъ на судебномъ слѣдствіи. Разъясненія экспертовъ, рѣчи сторонъ, объясненія и наставленіе предсѣдателя не восполняютъ и не могутъ пополнить этого пробѣла знаній. И въ концѣ концовъ присяжные приступаютъ въ такомъ дѣлѣ къ рѣшенію десятка, а иногда даже и сотенъ вопросовъ виновности, съ яснымъ сознаніемъ, что дѣло остается темнымъ, что относительно нѣкоторыхъ, а иногда и многихъ изъ обвиняемыхъ нельзя разобрать, кто правъ, кто виноватъ.

Эти уголовныя дѣла, въ интересахъ уголовного правосудія и народнаго благосостоянія, должны быть изъяты изъ вѣдѣнія суда присяжныхъ и переданы на разбирательство и рѣшеніе коллегіальнаго уголовного суда 1-й инстанціи, состоящаго изъ профессиональныхъ судей, удовлетворяющихъ требованіямъ нравственности, высшаго юридическаго образованія, практической подготовленности и пользующихся независимостью отъ правительства и несмѣняемостью.

Что же касается до другихъ недостатковъ суда присяжныхъ, то разумныя, дѣйствительныя реформы его, въ духѣ требованій уголовно-судебной политики народнаго благосостоянія, при полномъ сохраненіи отдѣльной коллегіи изъ 12 присяжныхъ засѣдателей, съ ея старшиною включительно, въ составѣ общаго уголовного суда 1-й инстанціи по общеуголовнымъ правонарушеніямъ первостепенной важности, рядомъ съ профессиональнымъ судьей или коллегіей профессиональныхъ судей, но безъ всякаго смѣшенія съ ними, при обсужденіи и рѣшеніи вопросовъ виновности, вполне могутъ устранить одни изъ этихъ недостатковъ, уменьшить другіе и обезпечить возможно полное проявленіе достоинствъ этого суда.

Большинство юристовъ, какъ ученыхъ, такъ и практиковъ, высказывающихся о судѣ присяжныхъ, какъ напр., К. К. Арсеньевъ, Л. фонъ Баръ, А. М. Бобрищевъ-Пушкинъ, В. Э. Вальбергъ, Л. Е. Владиміровъ, А. К. Вульфертъ, Р. Гарро, Э. Гарсонъ, I. В. Гессенъ, Ю. Глазеръ, С. К. Гогель, Г. Жоли, А. О. Кони, М. Липманнъ, Фр. фонъ Листъ, Л. Луккини, В. Миттермайеръ, К. Ю. А. Миттермайеръ, В. Д. Набоковъ, В. Н. Палаузовъ, Н. Селивановъ, В. К. Случевскій, Дж. Ф. Стифенъ, Д. Г. Тальбергъ, Э. Ульманнъ, И. Я. Фойницкій, И. Г. Щегловитовъ, вполне понимая глубокую разницу между судомъ присяжныхъ и судомъ шёффеновъ и вмѣстѣ съ тѣмъ вполне сознавая всю неудовлетворительность шёффеновъ, твердо стоятъ за судъ присяжныхъ съ отдѣльной ихъ коллегіей и его усовершенствованіе и рѣшительно отвергаютъ какъ судъ шёффеновъ, такъ и искаженіе суда присяжныхъ путемъ смѣшенія присяжныхъ засѣдателей съ профессиональнымъ судьей или профессиональными судьями въ одну судейскую коллегію.

За участіе народнаго элемента, въ видѣ отдѣльной коллегіи изъ 12 присяжныхъ, рядомъ съ коллегіей профессиональных судей, въ уголовномъ судѣ 1-й инстанціи по общеуголовнымъ правонарушениямъ первостепенной важности высказался и I-й отдѣлъ комиссіи, Высочайше учрежденной въ 1894 г. для пересмотра законоположеній по судебной части. Рассмотрѣвъ, подъ предсѣдательствомъ А. О. Кони, вопросъ объ участіи общественнаго элемента въ отправленіи уголовного правосудія, этотъ отдѣлъ комиссіи пришелъ „къ заключенію, что опытъ свыше тридцатилѣтняго примѣненія въ Россіи учрежденія суда присяжныхъ засѣдателей съ полною несомнѣнностью выяснилъ всѣ немаловажныя преимущества, которыми этотъ судъ отличается передъ всѣми другими формами карательной дѣятельности государства, — указавъ, что только участіемъ въ уголовномъ процессѣ, наравнѣ съ профессиональными судьями, и общественнаго элемента, въ лицѣ присяжныхъ засѣдателей, достигается недоступная коронному суду возможность оцѣнки

разсматриваемаго дѣянiя съ точки зрѣнiя живого и непосредственнаго чувства правды и справедливости, утверждается строгое соблюденiе на судѣ началъ непосредственности, устности, гласности и равноправности сторонъ, обеспечивается независимость и нелицеприятiе судебныхъ приговоровъ и обусловливается внутреннiй ихъ авторитетъ, основанный на неразрывной связи между отправленiемъ правосудiя органами государственной власти и правовыми воззрѣнiями народа“ (Выс. учр. Комиссiя для пересмотра законополож. по суд. части. Ж. М. Ю. 1897. № 4 с. 58). „Осуществленiе“ же . . . „предположенiя о преобразованiи существующей организацiи суда присяжныхъ, — путемъ соединенiя правительственныхъ и народныхъ судей въ одну коллегiю, — могло бы повести на практикѣ“, по мнѣнiю отдѣла (с. 57), „къ утратѣ судомъ присяжныхъ той независимости и самостоятельности въ сужденiяхъ, которыя составляютъ главнѣйшее свойство этой формы суда“.

3. Отъ народныхъ судей въ общихъ уголовныхъ судахъ 1-й инстанцiи по уголовнымъ правонарушенiямъ первостепенной важности, предусмотрѣннымъ общими уголовными законами, обратимся къ народнымъ судьямъ въ общихъ уголовныхъ судахъ 1-й инстанцiи по общеуголовнымъ правонарушенiямъ второстепенной важности.

Введенiе отдѣльной коллегiи изъ 12 присяжныхъ засѣдателей въ составъ общаго уголовного суда 1-й инстанцiи по общеуголовнымъ правонарушенiямъ второстепенной важности, рядомъ съ профессиональнымъ судьей или коллегiей изъ трехъ профессиональныхъ судей, для обсужденiя и рѣшенiя вопросовъ виновности, очень полезно для уголовного правосудiя и народного благосостоянiя, но требуетъ большой затраты народнаго труда и денегъ.

Эта затрата доступна только тѣмъ государствамъ, которыя могутъ произвести ее, безъ вреднаго обремененiя своихъ гражданъ. А такихъ государствъ очень немного. Къ числу ихъ принадлежатъ, напр., Великобританiя, Норвегiя, Сѣверо-

Американскіе Соединенные Штаты. Большинство же культурныхъ государствъ нашего времени, какъ напр., Австрія, Германія, Италія, Россія, Франція, не имѣетъ избытка народныхъ средствъ и, ради необходимой бережливости въ расходованіи ихъ на отправленіе уголовного правосудія, должно отказаться отъ этой затраты.

Отказываясь отъ введенія отдѣльной двѣнадцатичленной коллегіи присяжныхъ засѣдателей въ эти уголовные суды, эти государства должны устроить эти суды въ видѣ трехчленныхъ коллегій изъ однихъ профессиональныхъ судей, обладающихъ нравственностью, высшимъ юридическимъ образованіемъ, практической подготовкой, независимостью отъ правительства и несмѣняемостью.

Отъ расширенія такой трехчленной коллегіи профессиональныхъ судей введеніемъ въ нее нѣсколькихъ присяжныхъ, или шёффеновъ, или сословныхъ представителей составъ судейской коллегіи увеличится, но, какъ видно изъ вышеизложенныхъ соображеній, не получитъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ никакого существеннаго улучшенія; отправленіе уголовного правосудія, въ свою очередь, въ огромномъ большинствѣ случаевъ ничего не выиграетъ, а затрата народного труда и денегъ на отправленіе этого правосудія возрастетъ сильно и большею частью непроизводительно.

Учрежденіе отдѣльныхъ коллегій изъ 4, или 6, или 7 присяжныхъ засѣдателей въ составѣ общихъ уголовныхъ судовъ 1-й инстанціи по общеуголовнымъ правонарушеніямъ второстепенной важности, рядомъ съ трехчленными коллегіями хорошихъ профессиональныхъ судей, вызоветъ большую затрату народного труда и денегъ. Эта затрата не доступна большинству культурныхъ государствъ и, при сравнительной малочисленности состава коллегіи присяжныхъ, не искупается улучшеніемъ уголовного правосудія, такъ какъ съ сильнымъ уменьшеніемъ количества присяжныхъ засѣдателей въ коллегіи и отчасти съ уменьшеніемъ разнообразія ихъ личнаго состава, доброкачественность дѣятельности этой коллегіи сильно умень-

шается. Коллегія изъ 4—7 присяжныхъ, это — конія двѣнадцатичленной коллегіи присяжныхъ, но конія далеко пониженнаго качества.

4. Высказавшись о народныхъ судьяхъ въ общихъ уголовныхъ судахъ 1-й инстанціи по общеуголовнымъ правонарушеніямъ второстепенной важности, скажемъ о народныхъ судьяхъ въ общихъ уголовныхъ судахъ 1-й инстанціи по общеуголовнымъ правонарушеніямъ третьестепенной важности.

Съ точки зрѣнія уголовно-судебной политики, руководимой принципомъ возможно большаго народнаго благосостоянія, общіе уголовные суды 1-й инстанціи по общеуголовнымъ правонарушеніямъ третьестепенной важности должны быть единоличными, но единоличные судьи должны удовлетворять требованіямъ нравственнаго ценза, высшаго юридическаго образованія, практической подготовленности и должны обладать независимостью отъ правительства и настоящей несмѣняемостью.

Это требованіе единоличности вызывается, въ интересахъ возможно большаго народнаго благосостоянія, различными мотивами: 1) маловажностью большинства этихъ уголовныхъ правонарушеній, маловажностью вины большинства ихъ учинителей и маловажностью большинства наказаній, узаконенныхъ, въ качествѣ главной нормальной кары, за большинство этихъ преступныхъ дѣяній, 2) сильной потребностью быстроты уголовного правосудія по этимъ уголовнымъ правонарушеніямъ, 3) дороговизной коллегіальнаго суда и 4) бережливостью въ расходованіи народныхъ средствъ на отправленіе уголовного правосудія.

Введеніе отлѣльной двѣнадцатичленной коллегіи присяжныхъ засѣдателей въ составъ каждаго изъ общихъ уголовныхъ судовъ 1-й инстанціи по общеуголовнымъ правонарушеніямъ третьестепенной важности; рядомъ съ единоличнымъ профессиональнымъ судьей, не соотвѣтствуетъ ни степени важности этихъ преступныхъ дѣяній, ни общественному интересу подавленія ихъ, слишкомъ осложняетъ и замедляетъ отправленіе уголовного правосудія и требуетъ огромной за-

траты народного труда и денегъ, непосильной ни для одного государства.

Присоединеніе отдѣльной коллегіи изъ 4, или 6, или 7 присяжныхъ къ каждому изъ единоличныхъ судей, при разбирательствѣ и рѣшеніи хотя и не всѣхъ, но только однихъ самыхъ важныхъ изъ общеуголовныхъ правонарушеній третьей степени важности, повлечетъ большую затрату народного труда и денегъ, тяжелую даже для такихъ богатыхъ государствъ, какъ Англіи и Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты, и совершенно непосильную для большинства культурныхъ государствъ, а въ особенности для Россіи.

А между тѣмъ эти сильно уменьшенныя коллегіи присяжныхъ, уже вслѣдствіе сравнительной малочисленности своего личнаго состава, не внесутъ важнаго улучшенія въ отправленіе уголовного правосудія.

Въ особенности же нельзя ожидать значительнаго улучшенія правосудія тогда, когда разбирательство уголовныхъ дѣлъ будетъ происходить, при отсутствіи опытнаго публичнаго обвинителя, юриста, подъ руководствомъ единоличнаго судьи, хотя и профессиональнаго, но не обладающаго высшимъ юридическимъ образованіемъ, практической подготовленностью и надлежащей несмѣняемостью.

Въ виду этихъ соображеній, приходится отнести отрицательно и къ той резолюціи, которая принята общимъ собраніемъ петербургскаго юридическаго общества и русской группы международнаго союза криминалистовъ 21 ноября 1909 г., подъ вліяніемъ рѣчи Я. Г. Фрумкина, неожиданно выступившаго съ идеей объ учрежденіи отдѣльной коллегіи изъ 4—6 присяжныхъ, при мировомъ судѣ, для рѣшенія вопросовъ виновности, по дѣламъ о проступкахъ, влекущихъ тюремное заключеніе (Право. 1909. № 50. С.-петербургское юридическое общество. с. 2795—2796).

Въ этой резолюціи, принятой большинствомъ 22 голосовъ противъ 4, говорится, „что однимъ изъ необходимыхъ коррективовъ недостатковъ проектируемой организаціи единолич-

наго мѣстнаго суда первой инстанціи является введеніе въ составъ этого суда при разсмотрѣніи наиболее важныхъ уголовныхъ дѣлъ представителей мѣстнаго населенія, участвующихъ въ количествѣ 4—6 человекъ въ отправленіи уголовного правосудія на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и присяжные засѣдатели“ (Право. 1909. № 50. с. 2801).

Эта резолюція не только не является результатомъ предварительнаго всесторонняго обсужденія вопроса о введеніи какихъ-нибудь половинныхъ или четвертныхъ коллегій изъ присяжныхъ засѣдателей, при единоличныхъ мировыхъ судьяхъ, не только не имѣетъ прочнаго обоснованія со стороны ея приверженцовъ, но и далеко не соответствуетъ требованіямъ спокойной, осторожной уголовно-судебной политики, руководимой принципомъ возможно большаго народнаго благосостоянія.

Что же касается до образованія смѣшанной судейской коллегіи изъ одного профессиональнаго судьи и нѣсколькихъ ипѣффеновъ, то эта реформа увеличитъ составъ общаго уголовного суда 1-й инстанціи по общеуголовнымъ правонарушеніямъ третъестепенной важности, но, какъ видно изъ вышеприведенныхъ соображеній, не внесетъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ никакихъ существенныхъ улучшеній въ отправленіе уголовного правосудія и только сильно, но непроизводительно повыситъ расхищаніе народнаго труда и денегъ на уголовное правосудіе. Введеніемъ плохого осложненія можно испортить хорошее учрежденіе, но улучшить плохое не возможно.
